

Бай Ецин взглянул на ее нервное выражение, когда она намеренно опустила лицо, а Ся Дабай сказал: «Нельзя говорить, не разговаривая»,

«Не разговаривая? Но когда вы двое легли спать прошлой ночью, вы продолжали бормотать» - Ся Дабай повысил голос, повернул небольшую голову, посмотрел сюда-туда и наконец остановился на Ся Синчэнь «Дабао, папа снова запугивал тебя прошлой ночью? Кажется, я слышал, как ты говорила «не делай этого...».

Ся Синчэнь онемела, а ее лицо покраснело.

Губы шевелились, пытаясь что-то сказать, но глядя в невинные глаза ребенка, она не могла вымолвить ни слова.

Ся Дабай не чувствовал, что сказал что-то не так. Когда он смотрел на выражение маминого лица, он подумал, что с ней действительно поступили неправильно. Две красивые бровки, крепко сморщенные, поднялись, и мальчик несправедливо обвинил отца: «Почему ты задираю нашу Дабао прошлой ночью?»

«Разве она сказала, что я издевался над ней? Спросите ее сам!»

Ся Синчэнь действительно хотела его укусить. Ну что за человек! Снова перевел стрелки на нее!

Ся Дабай снова посмотрел в сторону Ся Синчэнь. Она же только опустила голову, чтобы продолжить завтракать, как будто ничего из этого не услышала.

Ся Дабай внезапно поделился тем, что недавно узнал: «Учитель недавно сказал мне, что мужчина, задирающий женщину, не мужчина. Ему должно быть стыдно!»

Бай Ецин не мог этого выносить. Он взял маленькую булочку и сказал: «Когда ты вырастешь, ты поймешь, что мужчине, который так не «задирает» женщину, придет конец! Твоя мама первая будет плакать в таком случае!»

Ся Синчэнь и правда хотелось плакать, только без слез. Ленг Браун некоторое время стоял в коридоре и, не сдержавшись, засмеялся.

Ся Дабай все еще недоумевал и не мог не спросить: «Почему мужчина должен задирает женщину? Мужчина должен запугивать мужчину, если тот сам пристаёт!»

«Это другое. Ты должен почувствовать это самостоятельно, как вырастишь».

«В чем разница? Я думаю, что, если ты хочешь запугать женщину, можешь то же самое сделать и с мужчиной!»

Когда Бай Ецин собирался уже ответить, Ся Синчэнь больше не могла это слушать. Она обхватила стол пальцами. «Господин Бай, господин Маленький Дабай, мы не можем разговаривать и есть одновременно. Мы закончили с этой темой, да?!»

«Хорошо» - согласился Дабай, но добавил. «Пока ты не злишься на Сяобая. Но ... Сяобай, ты должен вести себя хорошо. Тебе не разрешено запугивать нашу семью».

«Не только я задираю ее, но и она меня» - Бай Ецин взглянул на Ся Синчэнь, указал длинными пальцами на рубашку и обнажил плечи, показывая ребенку: «Видишь?»

На плече виднелись следы укусов, которые она оставила прошлой ночью, и таких было несколько серий. Выглядело и звучало это более чем двусмысленно.

Уши Ся Синчэня стали горячими. Боже, он все еще продолжает. Ведет себя так дерзко!

Ся Дабай был действительно ошеломлен. Он дважды хлопнул себя по голове и покачал головой. Голос звучал рассудительно. «Толстяк сказал, что женщина - тигр, и он был прав ...»

«...»

Ся Синчэнь почувствовал, что ей не следует больше связываться с ними. Она доела кашу, встала, пошла на кухню и сказала: «Поторопись, на работу опоздаешь!».

«Глупышка, сегодня суббота. Нет никакой работы!»

«...»

.....

Спустя долгое время Ся Синчэнь наконец отослала Бай Ецина. Пока его машина не исчезла из поля видимости, ее лицо продолжало оставаться красным.

Она похлопала себя по лицу, постаралась успокоиться и толкнула дверь обратно, заходя в дом. Ся Дабай был сытым и сидел на диване. Ся Синчэнь собрала палочки для еды и пошла на кухню, при этом спрашивая: «Есть ли какое-нибудь место, куда ты хочешь сегодня пойти?»

«Да! Пойдем в Музей науки и техники! Дядя Ленг Браун сказал, что на юге города открылся новый Музей науки и техники. Я его еще не видел».

«Хорошо. Позже у меня назначена встреча с крестной. Пойдем с ней вместе».

.....

Бай Ецин сидел в машине, а Ленг Браун передал ему Айпад.

«Что?» - спросил он.

Ленг Линь сказал: «Это благотворительный банкет, устроенный вице-президентом Сун для детей в горах и брошенных детей. На него были приглашены не только многие отечественные шишки, но и послы посольств разных стран. Это ваш приглашенный билет».

Бай Ецин задумался и ничего не сказал.

Ленг Браун подождал немного, прежде чем снова заговорить: «На самом деле ... Сун Гояо намеревается на этот раз восстановить отношения с вами. Я уже прочитал ваше расписание на сегодня. Ничего важного и чего нельзя было бы отменить».

Бай Ецин подтолкнул Айпад обратно к Ленгу Брауну и, наконец, сказал ему только два слова: «Предположим так».

—

Ся Синчэнь и Чи Вэй Янг отвезли ребенка в Музей науки и техники. Ся Дабай вертелась по нему с большим волнением.

Двое взрослых, держа свои напитки, следовали за ребенком, чтобы тот оставался в поле их зрения.

Когда ребенок сел в симулятор космического корабля, Чи Вэй Янг спросила ее: «Когда я сегодня утром спустилась выбросить мусор, я увидела припаркованную внизу машину Президента. Вчера вечером он остался ночевать у тебя?»

«Угу» - кивнула Ся Синчэнь.

«Вы двое... в каких вы сейчас отношениях?» - Чи Вэй Янг взглянула на симулятор и понизила голос: «Между вами что-то происходит?»

Ся Синчэнь смутилась и покачала головой. «Ничего такого»

«Действительно?» - с сомнением взглянул на нее Чи Вэй Янг.

<http://tl.rulate.ru/book/2876/1393151>